

Фэй Жоюань взглянул на дату и обнаружил, что сегодня всего лишь суббота, так что на работу, похоже, идти не надо. Поразмыслив немного, он отправился на кухню, где из оставшегося риса сварил кашу, а затем направился в комнату Фэй Лэ. Малыш крепко спал, обнимая милую подушку в виде динозавра. Сегодня Фэй Жоюань впервые с интересом осмотрел детскую, заметив, что она была обставлена с особой тщательностью. Правда, после его ухода дом перешел в собственность Фэй Лэ, и он не знал, продал ли тот его.

— Лэлэ, вставай скорее.

Малыш на кровати слегка пошевелился, что-то пробормотал, но Фэй Жоюань не разобрал слов. Он лишь крепче прижал к себе маленького динозавра и снова затих.

— Лэлэ, если не встанешь, солнце уже будет светить тебе на попку.

Фэй Жоюань на самом деле не знал, как ухаживать за детьми: когда сын был еще совсем маленьким, он ушел из дома. Теперь, пытаясь наверстать упущенное, он чувствовал себя немного растерянным. Конечно, в армии ему предлагали любовь и симпатию и женщины-военные, и красивые, яркие девушки, но он отвергал их всех.

Теперь, снова увидев сына, Фэй Жоюань улыбнулся, и его черные глаза наполнились теплым светом, а уголки губ слегка приподнялись. Если бы знакомые увидели его сейчас, они бы сильно удивились. Раньше Фэй Жоюань был слишком слабым, хоть и не позволял себя обижать, но в глазах окружающих оставался «добряком».

Человек, не умеющий отказывать, не может приспособиться к этому обществу. Поэтому, когда перед ним появился кто-то сильный и требовательный, но при этом нежный, Фэй Жоюань забыл о своих обязанностях и безоговорочно последовал за этим мужчиной.

Но это оказалось всего лишь сладким сном, который в итоге рассыпался в прах. Люди часто говорят о «семилетнем кризисе», но они были знакомы всего четыре года, а встречались три. В конце концов, все закончилось его короткими словами:

— Давай расстанемся.

— Папа...

Малыш еще некоторое время звал его, прежде чем наконец-то открыл глаза. Вчерашние события сильно его утомили. Он долго плакал от страха и переживания, пока Фэй Жоюань не проснулся и не успокоил его.

Сладкий голосок сделал улыбку Фэй Жоюаня еще мягче. Он погладил голову малыша, глядя на его покрасневшие от сна щеки, похожие на яблоко, и снова улыбнулся.

— Папа, обними.

Фэй Лэ протянул свои короткие ручки. Фэй Жоюань с радостью поднял сына на руки и, улыбаясь, спросил:

— Ты уже такой большой, а все еще капризничаешь?

— Угу.

Малыш моргнул и послушно кивнул. Фэй Жоюань не удержался и щипнул его за щеки, затем

отнес в ванную, помог почистить зубы и умыться. После этого он усадил Фэй Лэ на стульчик и, убедившись, что тот сидит смирно, пошел наливать кашу.

— Папа, Лэлэ хочет сушеного мяса.

Фэй Лэ размахивал своей маленькой ложкой. Фэй Жоюань легко нашел баночку с мясом на холодильнике и посыпал им кашу в тарелке сына. Наблюдая, как тот с аппетитом ест, Фэй Жоюань с удовольствием принялся за еду сам.

Когда они поели, Фэй Жоюань взял Фэй Лэ на руки и спросил:

— Лэлэ, папе нужно сходить в магазин за рисом. Ты останешься дома один, хорошо?

Хотя Фэй Жоюань и не хотел оставлять сына одного, но идти за покупками с ребенком на руках было бы неудобно.

— Нет, Лэлэ пойдет с папой.

Фэй Лэ потянул Фэй Жоюаня за рукав и не отпускал. Фэй Жоюань попытался его уговорить, но, видя, что это бесполезно, взял малыша с собой. Ориентируясь по памяти, он легко нашел супермаркет. Однако из-за слабости тела он быстро устал, неся Фэй Лэ на руках.

Малыш оказался очень понятливым. Услышав, как дыхание отца участилось, он заерзал и сказал:

— Папа, Лэлэ может сам идти.

— Хорошо, но держи папу за руку, ладно?

Фэй Жоюань твердо решил, что нужно заняться собой и восстановить форму. Взяв Фэй Лэ за руку, они продолжили путь. Их вид — взрослый и ребенок, идущие рука об руку, — привлек внимание многих соседей, которые с улыбкой смотрели им вслед.

Сейчас соседи редко общаются между собой, иначе, узнав, что Фэй Жоюань гей, они бы наверняка начали сплетничать. Супермаркет оказался недалеко, минут пятнадцать ходьбы. Фэй Жоюань взял Фэй Лэ за руку, и они вошли внутрь. Магазин был большим, в два этажа, и людей там было много.

Фэй Жоюань заметил, что этот мир ничем не отличается от его прежнего: те же улицы, те же дороги. Все это всплыло в его памяти.

Толкая тележку, он внимательно выбирал необходимые для быта вещи. Дома почти ничего не осталось, даже холодильник был пуст. Видимо, в прошлый раз, ради любви, он совсем забыл о повседневных заботах. Хорошо, что Фэй Лэ рано повзрослел: поев, он сразу уходил в свою комнату и не мешал отцу.

— Лэлэ, ты хочешь что-нибудь?

Фэй Жоюань спросил это, когда уже почти закончил покупки. Он заметил, что Фэй Лэ с любопытством разглядывал полки, но ничего не просил. Даже сладости, которые так любят дети, он лишь с интересом рассматривал, а затем продолжал следовать за отцом.

— Лэлэ не хочет.

Фэй Лэ покачал головой. Когда Фэй Жоюань удивился, мальчик опустил глаза и пробормотал:

— Папа говорил, что у нас мало денег. Лэлэ не будет тратить их зря.

Когда Фэй Жоюань встречался с тем богатым наследником, он покупал вещи только для Фэй Лэ, а сам экономил каждый цент, чтобы подарить мужчине дорогой галстук или что-то другое. За два-три года он не только не накопил сбережений, но и влез в долги.

Но, наверное, тому мужчине даже не были нужны эти подарки, которые он легко выбрасывал. В глазах Фэй Жоюаня вспыхнула холодная искра. Он не думал, что, прожив жизнь заново, все еще не может простить его.

Фэй Жоюань подумал, что, хотя сбережений было мало, у него все же была профессия. К тому же, работа врача для него не составляла труда, ведь в прошлом он был военно-полевым медиком высшего класса, и спасать пациентов было для него делом привычным. Спросив Фэй Лэ, он узнал, что недавно из-за рассеянности у него возникли проблемы на работе. К счастью, благодаря своей репутации и характеру, его не уволили окончательно.

Фэй Жоюань погладил голову сына и по памяти набрал разных сладостей, которые любил Фэй Лэ. Видя, как трудно ребенку сдерживать радость, он не смог не улыбнуться.

В этот момент на его красивом лице появилась такая теплая улыбка, что она словно проникала в самое сердце, а черные глаза сияли нежностью. Картина счастливого отца и сына заставила многих прохожих улыбнуться в ответ. Некоторые даже застыли, забыв о своих покупках, и не могли отвести от него взгляд.

Он остался тем же человеком, но внутренне изменился, словно жемчужина, с которой стерли пыль, засияла своим светом. Это мягкое сияние не было слепящим, но притягивало взгляды, согревая души.

Странно, но при более внимательном рассмотрении можно было заметить, что его походка была ровной и уверенной, каждый шаг твердым, словно у военного, которых иногда можно встретить на улице.

Его стройное, чуть худощавое тело стояло прямо, как сосна, а глубокий взгляд заставлял людей опускать глаза. Казалось, он был не в супермаркете, выбирая товары, а на подиуме, и в глазах окружающих читалось неподдельное восхищение.

— Папа, ты такой красивый.

Фэй Лэ поднял свое пухлое личико и оглянулся по сторонам. Фэй Жоюань на мгновение замер, затем наклонился и спросил:

— Правда? А Лэлэ разве не милее?

— Но другие дяди и тети смотрят на папу, а не на Лэлэ.

Мальчик серьезно покусывал пальчик. Фэй Жоюань рассмеялся, подбросил сына к себе на плечи и сказал:

— Тогда папа понесет Лэлэ на плечах, так все будут смотреть и на тебя, хорошо?

— Да!

Лицо Фэй Лэ мгновенно озарилось счастливой улыбкой. Папа никогда раньше не носил его на плечах! Малыш начал играть с ушами и волосами Фэй Жоюаня, радуясь тому, как высоко он теперь находится. В его маленьком сердце зародилась мысль, что нынешний папа еще лучше!

Скромная квартира стала намного уютнее благодаря нескольким ярким и живописным картинкам, которые Фэй Жоюань специально купил и повесил на стены. В комнате Фэй Лэ также появились наклейки с любимыми мультяшными героями.

<http://bllate.org/book/16489/1498204>